

КРАЕВЕДЕНИЕ.

ДВА ГОДА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КАНАВИНЕ

Дело было 4-го января 1927 г. Нас было 10 человек—учредителей: учителя и учительницы, инструктор Оно и библиотекарша. Как-раз столько, сколько нужно было, чтобы организовать краеведческую ячейку.

Читали устав, выбрали президиум... и темно что-то было дальше. Смутные тени Гейнике, Дробинского, Жаворонкова витали над нами, большой энтузиазм поднимал и окрылял, манило к себе далекое, но страшно близкое, прошлое, социалистическое «сегодня» требовало изучения и разрешения. И мы пошли по неведомой дорожке познания родного края.

О нас прослышали, заинтересовались... Парийский и Архангельский приезжали к нам, рассказывали, научили. Стало светлее.

Вопросы. Проблемы, задачи. Много, трудно, но весело одолевать, радостно оглянуться на сделанное. С чего начать? Что нужнее? О, все надо начинать, все нужно!

А. КРЫЛОВ

За два года поставили доклады: 1) Нижний и Канавино в их хорографии. 2) Общественные науки и краеведение. 3) История возникновения Канавина. 4) Геологическое прошлое Канавина. 5) 1905 г. в Нижегородском крае. 6) 1905 г. в Канавине. 7) История татарской колонии в Канавине. 8) Почва Канавинского района. 9) Настоящее и прошлое Нижегородской ярмарки. 10) Итоги III Всерос. конференции по краеведению. 11) История развития Молитовского промышленного района. 12) На заре рабочего движения в Нижегородском крае. 13) Краеведческий музей. 14) Жизнь и творчество М. Горького. 15) М. Горький в революционном движении. 16) Канавино в описаниях М. Горького. 17) Предварительные итоги Ниж. ярмарки 1928 г. 18) Канавинский район по данным переписи 1926 года. 19) Октябрьский переворот в Канавине. 20. Коммунальное строительство и горимость в Нижегородской губ. 21) К вопросу о постройке моста через Оку. 22) 1905 г. и годы реакции в Канавине.

Провели экскурсий: по Кремлю—10, по горьковским местам Канавина—8, в Нижегородскую политическую тюрьму — 1.

В десятую годовщину Октября положили свой камешек в районную выставку. «Общий обзор Канавина» и «Общественно - политическая жизнь района» — два солидных отдела были представлены нами. Дальше, временная выставка, посвященная М. Горькому (совместно с центральной библиотекой) и, наконец, гордость наша: краеведческий кабинет и библиотека. Потолкались во все двери, ползали по всем учреждениям,—и где книжку, где плакат, таблицы, карты, десяток-два три рублей... Небольшая комната, разукрашенная краеведческой «добычей» и шкаф в 700 томов краеведческих книг — вот итоги двух лет.

Дома не сидим, стараемся пробраться в массу, — очень медленно, но верно вклиниваемся. Популярные краеведческие доклады в культурной чайной, на бирже труда, в рабочих клубах, в производственных учительских кружках, массовые экскурсии и консультация по вопросам краеведения — вот формы и методы нашей связи с трудящимися. О нас знают и нас уважают. Знают еще очень и очень мало, конечно, — но знают. С 10 человек мы выросли до 96, конечно, номинально, но большая половина не только считает себя членами, но и участвует в работах общества и платит ежемесячный гривенник. Кто они? Учителя, библиотекари, статистики, работники детдомов, служащие, администраторы, рабочие, профработники, безработные...

Много учителей, мало рабочих, — последних только 9 человек. Но есть перспективы: организуется краеведческий кружок при заводе «Мельстроя» № 3, работа общества переносится во Дворец Культуры, величайшее достижение бывшей «развеселой Кунавинской слободы» — помойной ямы Нижегородской ярмарки, — ныне большого Канавинского рабочего района.

Особо хочется сказать о том, чье имя мы присвоили, — о А. М. Горьком.

60-летний юбилей нашего дорогого земляка, конечно, особенно приковал наше внимание. Стали искать и собирать по Канавину все, что время сохранило о маленьком Алексее Пешкове, в 70 г.г. прошлого столетия бегавшем по улицам Кунавинской слободы и несравнимо правдиво описавшем слободу в «Детстве» и «В людях». Поиски привели к Константину Михайловичу и Сергею Михайловичу Кашириным — сыновьям «дяди Михаила» и «тетки Надежды» — «к сестре Катерине». Константин Михайлович — рабочий-электромонтер телефонной станции, а Сергей Михайлович — рабочий завода «Двигатель Революции».

Разыскали и тех, кто с Алексеем Максимовичем вместе учился, вместе играл и добывал средства к пропитанию. 30 марта торжественно отпраздновали юбилей Алексея Максимовича. Родные и друзья писателя поделились своими воспоминаниями и тут же было решено избрать Алексея Максимовича почетным членом и присвоить обществу имя своего земляка. Большая теперь задача — извлечь из пыли десятилетий все Пешковско-Каширинское.

Пусть Алексей Максимович знает, что могила его бабушки, деда, матери, школа, в которой он учился, места, где он жил (самих домов, увы, уже нет), взяты на учет и заботливо охраняются. Братья Каширины — деятельнейшие члены общества — живая, кровная связь с тем, имя которого мы носим.

О многом хочется писать. О росте, о достижениях, об ошибках, порой грубых, трудно поправимых, о неопытности. Картина будет неполной, если не будет сказано, что порой мы малограмотны, некультурны, неопытны. «Радость битвы и уверенность в победе» — всегда с нами. В годы великой закладки, в годы социалистического строительства, в те годы, когда «советское краеведение — могучее средство вовлечения масс трудящихся в научную работу» — мы не захиреем, мы не сваримся в собственном соку, мы будем расти, будем развиваться.